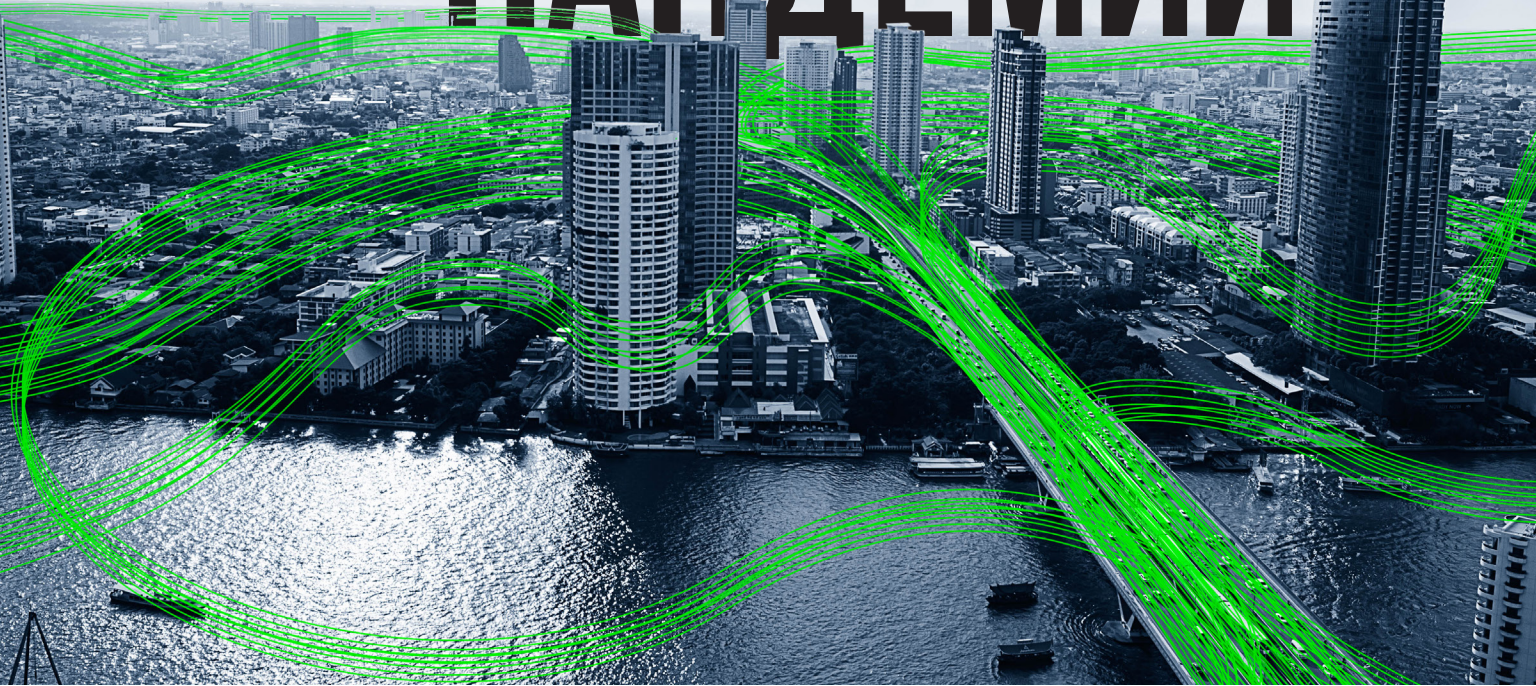

ГОРОДА ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Привлекательность городской жизни по-прежнему велика, но некоторые города могут выиграть за счет других

Дэвид М. Катлер и Эдвард Глейзер

Какое влияние окажет двойной удар пандемии COVID-19 и революции, связанной с работой в удаленном режиме, на города как сердце мировой экономики? Люди — социальный вид, и живое общение особенно ценно для передачи сложной, нюансированной информации, а также для того, чтобы получать удовольствие от жизни. При условии что в ближайшем будущем мы не столкнемся с новой, более смертоносной пандемией, города в развитых странах мира в основном восстановятся. Залогом тому их высокая привлекательность для наукоемких отраслей и молодых работников. Города в развивающихся странах мира уже восстановились, но они могут понести издержки в будущем, если сокращение деловых поездок в мировом масштабе приведет к снижению прямых иностранных инвестиций.

Как мы уже убедились, пандемии могут обходиться очень дорого — как в смысле потери человеческих жизней, так и в плане нарушения работы экономики. Главный урок COVID-19 заключается в том, что богатым странам мира сле-

дует больше инвестировать в общественное здравоохранение и системы медицинского обслуживания для предотвращения будущих пандемий. Это также должно означать увеличение инвестиций в беднейшие регионы планеты.

Города связывают людей, а эффект близости в городах приносит множество экономических и социальных выгод. Городские связи создают условия для совместного творчества еще с тех времен, когда Сократ и Платон препирались на углу улицы в Афинах. В городах люди зарабатывают больше, чем в сельской местности, и города уже давно стали местом, где обездоленные и перемещенные лица ищут и нередко находят экономические возможности. Города также способствуют получению удовольствия от эффекта близости, включая возможность разделить трапезу в городском кафе или совместно пользоваться результатами вложения средств в музеи или театры. Уровень самоубийств в городах ниже, чем в сельской местности, что, возможно, отражает лучшее состояние психического здоровья городских жителей.

Пандемия привела к ощущению географической свободы, которого люди не испытывали уже давно.

От Афин до Нью-Йорка

Однако компактность проживания имеет и отрицательные стороны. Самая страшная из них — это заразные болезни. Люди тысячелетиями сталкиваются с городскими эпидемиями. Первая надлежащим образом документально подтвержденная городская чума поразила Афины в 430 году до нашей эры. Она помогла Спарте победить Афины в Пелопоннесской войне и ознаменовала конец золотого века Афин. Мэтью Кан (2005) документально показал, что стихийные бедствия наносят гораздо больший ущерб, когда они поражают более слабые общества; то же самое относится и к эпидемиям. Юстицианова чума, поразившая Константинополь в 541 году н.э., возможно, нанесла еще больший вред. Во многом из-за нее Европа оказалась ввергнутой в столетия тьмы, всеобщей нищеты и политического хаоса. Последствия оказались такими серьезными, потому что чума поразила континент, который и без того стоял на краю пропасти.

Эпидемии, как бы ужасны они ни были, могут иметь благоприятные последствия для тех, кто выживает. В XIV веке «Черная смерть» унесла, возможно, треть населения Европы. Но выжившие стали богаче, потому что нехватка рабочей силы привела к повышению заработной платы. В результате рост благосостояния в расчете на душу населения способствовал возрождению городов в XV веке.

Первые ростки глобализации в XIX веке ускорили распространение таких заболеваний, как желтая лихорадка и холера. Каждая из них убила гораздо большую долю населения, чем COVID-19. Однако несмотря на гибель людей города продолжали привлекать мигрантов миллионами. Сельская жизнь была трудной и не приносила экономической выгоды. Беднейшие слои населения готовы практически на все, чтобы вырваться из нищеты, что объясняет, почему COVID-19, скорее всего, не станет существенным препятствием для урбанизации в бедных странах. Города в XIX веке также продолжали расти, поскольку они инвестировали в чистую воду и санитарии. Крупные инвестиции в санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, такие как строительство Кротонского акведука в Нью-Йорке, ознаменовали собой поворотный момент

истории, когда правительства занялись спасением жизней, а не просто уничтожением своих врагов.

Эти инвестиции помогли положить начало веку благоденствия, который длился с 1919 по 2019 год, по крайней мере, в богатых странах мира. ВИЧ опустошил значительную часть Африки к югу от Сахары, но в других местах его влияние было гораздо меньше, особенно после разработки антиретровирусных препаратов. Инфекции, передаваемые половым путем, по своей сути вызывают меньше беспокойства, чем инфекции, передаваемые воздушно-капельным путем. Секса можно избежать, но перестать дышать невозможно. Кроме того, потенциальные вспышки таких заболеваний, как ТОРС, БВРС, лихорадка Эбола и свиной грипп, удалось сдержать без серьезного ущерба. Эти исторические факты помогают объяснить, почему до 2020 года в богатых странах мира так беспечно относились к риску глобальной пандемии. К сожалению, мы далеко не уверены, что человеческий и экономический ущерб, нанесенный COVID-19, убедит политиков вкладывать более серьезные средства в профилактику эпидемий.

Опыт богатых стран мира применительно к COVID-19 был сформирован технологиями, которые позволили многим из нас социально изолироваться и при этом получать зарплату. В мае 2020 года, в период наибольшего распространения работы в удаленном режиме, две трети американцев с высшим образованием работали дома. Данные мобильности Google показывают, что в августе 2022 года физическое пребывание на рабочем месте в США все еще было на 28 процентов ниже, чем в допандемический период. В Манхэттене и Лондоне количество посещений рабочих мест было ниже более чем на 45 процентов.

Вследствие этого перехода к работе в удаленном и гибридном режиме возникает призрак постоянно пустующих офисов и цикла упадка для городов: меньшее количество работников означает снижение спроса на местные услуги, что приводит к безработице и уменьшению расходов на общественные службы, а это ведет к исходу большего количества работников. Безусловно, отдельные города находятся в зоне риска, особенно если они позволяют преступности разрушать качество жизни в городах. Пандемия привела к ощущению географической свободы, которого люди не испытывали уже давно.

Похоже, что мир ставит на себе смертельно опасный научный эксперимент, чтобы посмотреть, какая новая эпидемия возникнет.

Динамические преимущества

Но есть по крайней мере четыре причины, по которым мы считаем, что города в целом — как в богатых, так и в бедных странах — выживут и даже будут процветать. Во-первых, гипотеза о том, что технологии сделают очный контакт устаревшим, далеко не нова и многократно опровергалась. Покойный журналист Элвин Тоффлер предсказал, что к 1980 году офисы опустеют, но большую часть последних 40 лет проблема заключалась в нехватке офисов, а не в их избытке. Технологические изменения не только позволяют общаться на больших расстояниях. Они радикально повышают отдачу от обучения, которому способствует пребывание в окружении других людей.

Динамические преимущества нахождения людей в одном месте можно увидеть в данных о производительности труда. Николас Блум (2015) и его соавторы показали, что когда работников китайских колл-центров, выбранных в случайном порядке, отправляли домой, их производительность, измеряемая в звонках в час, фактически повышалась. Более недавняя работа Натали Эмануэль и Эммы Харрингтон (2020), в которой рассматриваются работники колл-центров в США, показывает, что в результате работы на дому производительность труда практически не меняется. Но в обеих работах также отмечается, что шансы работников на продвижение по службе снижались более чем на 50 процентов, когда они работали удаленно. Если работники колл-центра будут работать в одиночестве, как они смогут получить советы о том, как эффективнее выполнять свою работу, и как их начальство узнает, что они способны справиться с более сложными случаями?

Аналогичным образом Хосе Моралес-Арилья и Карлос Дабоин Контрерас (2021) зафиксировали снижение числа новых сотрудников, нанимаемых для удаленной работы, во время пандемии COVID. Несмотря на то что компания Microsoft пришла к выводу, что производительность труда их программистов не снижается при переходе на удаленный режим работы, количество новых объявлений с предложениями работы для программистов на Burning Glass Aggregate, электронной бирже труда, в течение 2020 года снизилось более чем на 40 процентов. Такое снижение согласуется с точкой зрения, согласно которой работодатели не считают, что новые работники способны усвоить культуру работы компании в отсутствие взаимодействия с другими сотрудниками. Совсем недавно исследователи Microsoft сообщили, что «удаленная работа в масштабах компании привела к тому, что сеть взаимодействия работников стала более статичной и изолированной», с «уменьшением синхронного общения и увеличением асинхронного общения»,

что в совокупности «может затруднить для сотрудников получение и обмен новой информацией через сеть». Кроме того, существует множество свидетельств того, что дистанционное обучение оказалось катастрофой для детей.

Распределение расходов

Во-вторых, города процветают как центры не только производства, но и потребления. В городских агломерациях выше качество ресторанов, профессиональный уровень бухгалтеров. Города позволяют людям совместно пользоваться плодами инвестиций в музеи или концертные площадки. В период между 1970-ми и 2000-ми годами цены в городах росли гораздо быстрее, чем заработная плата, что согласуется с мнением о том, что люди все больше хотят жить в городах ради имеющихся в них удобств. В то время как некоторые пожилые люди решили никогда не возвращаться к очной работе в офисе, значительная часть молодежи проявляет большое желание вернуться к личному общению; работа может быть источником удовольствия, а не только дохода.

В-третьих, чтобы офисы не оставались постоянно пустыми, по крайней мере, в тех городах, где есть достаточно высокий спрос на офисные помещения, произойдет корректировка цен. До пандемии коммерческая недвижимость в таких городах, как Нью-Йорк, Сан-Франциско и Лондон, была очень дефицитной, и многие небольшие, недавно созданные или менее прибыльные предприятия были вытеснены с этих рынков. Арендодатели с пустующими офисными помещениями будут снижать арендную плату и, в конечном итоге, найдут фирмы, желающие занять эти площади. Конечно, на некоторых рынках в нижнем ценовом сегменте, которые до появления COVID находились на грани выживания, спрос может снизиться настолько, что арендодатели предпочтут отказаться от своих зданий, нежели сдавать их в аренду по бросовым ценам. Здания могут быть конвертированы в жилье или, что еще хуже, оставлены пустыми.

В-четвертых, значительная часть мира остается бедной, а для бедных экономическая привлекательность урбанизации явно пересиливает опасения по поводу издержек для здоровья. Данные мобильности Google показывают, что в таких городах, как Сан-Паулу, Бразилия, и Лагос, Нигерия, количество посещений мест работы сейчас значительно выше, чем до пандемии. Более того, квалифицированные работники в более бедных городах в действительности выиграют, поскольку видеоконференции облегчают связь с богатыми странами мира. С другой стороны, снижение количества деловых поездок может приве-

сти к сокращению прямых иностранных инвестиций в города, находящиеся в развивающихся странах. До пандемии воздушное сообщение между городами было значимым предиктором финансовых связей (Campante and Yanagizawa-Drott 2018).

Победители и проигравшие

Даже если города в целом останутся устойчивыми, отдельные города все равно могут пострадать. В некоторых отношениях закономерности успешного развития городов после 2019 года напоминают послевоенную Америку на стероидах. Такие города «солнечного пояса», как Остин, штат Техас, и Финикс, штат Аризона, показывают чрезвычайно хорошие результаты, если судить по росту цен на жилье, занятости или темпам жилищного строительства. Более того, цены на рынках жилья в этих районах, возможно, уже достигли завышенных уровней и вполне могут подвергнуться коррекции в ближайшем будущем.

В то же время особенно пострадали города промышленного пояса. Для компаний в таких городах, как Чикаго и Детройт, телеконференции могут быть более важны как инструмент для общения с поставщиками и клиентами, чем как способ обеспечения возможности работать в удаленном режиме. Фирмы, которые раньше размещались в историческом деловом центре Чикаго, поскольку это давало им более легкий доступ к бухгалтерам и юристам, теперь могут обнаружить, что им так же легко находиться в Майами и пользоваться услугами имеющейся там сферы обслуживания. Самые важные встречи по-прежнему, возможно, необходимо проводить лично, но более рутинное взаимодействие, безусловно, может происходить в режиме онлайн. Рвущиеся к успеху стартапы, уставшие от цен Кремниевой долины, с гораздо большей вероятностью переедут в Остин, чем просто откажутся от своих офисов и перейдут к работе из дома. Исходя из этой логики можно предположить, что война за глобальные кадры специалистов усилилась, что благоприятно скажется на районах с удобствами, особенно привлекательными для квалифицированных работников.

Несмотря на то что города в развивающихся странах вернулись к трудовым будням, во многих случаях их экономика остается в состоянии упадка. В отличие от США и других стран с развитой экономикой, эти страны не могли позволить себе вкачивать триллионы долларов в виде стимулирующих мер в свою экономику, чтобы смягчить последствия спада, связанного с COVID. В бедных странах заимствовать средства сложнее, а значит, внутренние ресурсы имеют большее значение. Согласно данным Всемирного банка, в 2020 году ВВП Африки сократился на 2 процента, причем для многих городов это, возможно, не отражает истинного масштаба экономического ущерба. Еще более тревожным является то, что уровень вакцинации в более бедных частях планеты остается низким.

Такие низкие показатели вакцинации по своей сути являются проблематичными, поскольку они означают, что в бедных странах больше людей умрет от COVID-19. И есть риск,

что новые варианты COVID появятся именно в бедных странах и оттуда широко распространятся. За последние шесть десятилетий в большинстве случаев «эффект распространения» — событие в области здравоохранения, ведущее к распространению болезни за пределы страны, — начинался в самых бедных частях планеты.

В регионах, страдающих от бедности, люди чаще контактируют с дикими животными — носителями болезней, переносчики болезней, такие как комары, выживают дольше, а санитарные условия ограничены. Таким образом, похоже, что мир ставит на себе смертельно опасный научный эксперимент, чтобы посмотреть, какая новая эпидемия придет из относительно не подвергающихся наблюдению и не обеспеченных ресурсами регионов и распространится по всему миру.

Что можно сделать, чтобы снизить риск новой пандемии? МВФ в своей деятельности представляет модель того, как богатые страны могут оказывать помощь более бедным странам в обмен на проведение политических реформ. Эту модель легко адаптировать с целью предотвращения будущих пандемий. Естественный порядок действий заключается в том, чтобы богатые страны мира вступили в масштабный обмен в сфере здравоохранения с бедными странами. В обмен на значительную помощь на развитие инфраструктуры общественного здравоохранения страны-получатели согласятся принять меры, которые позволят оградить людей от животных-носителей болезней, лучше отслеживать новые заболевания, и возьмут на себя обязательства по быстрому реагированию и сдерживанию.

К счастью, мир и города мира, судя по всему, вышли из пандемии COVID-19 в основном в прежнем виде. В следующий раз нам может так не повезти. В 2020 году результатом самоуспокоенности стали миллионы смертей и огромные экономические потрясения. Миру необходимо прислушаться к этому предупреждению и инвестировать в гигиену всей планеты, иначе ему может грозить новая, еще более серьезная, пандемия. **ФР**

ДЭВИД М. КАТЛЕР — профессор экономики Гарвардского университета. **ЭДВАРД ГЛЕЙЗЕР** — глава экономического факультета Гарвардского университета.

Литература:

- Bloom, Nicholas, James Liang, John Roberts, and Zhichun Jenny Ying. 2015. "Does Working from Home Work? Evidence from a Chinese Experiment." *Quarterly Journal of Economics* 130 (1): 165–218.
- Campante, Filipe, and David Yanagizawa-Drott. 2018. "Long-Range Growth: Economic Development in the Global Network of Air Links." *Quarterly Journal of Economics* 133 (3): 1395–458.
- Emanuel, Natalia, and Emma Harrington. 2020. "Working Remotely? Selection, Treatment, and the Market Provision of Remote Work." Unpublished.
- Kahn, Matthew. 2005. "The Death Toll from Natural Disasters: The Role of Income, Geography, and Institutions." *Review of Economics and Statistics* 87 (2): 271–84.
- Morales-Arilla, José, and Carlos Daboin Contreras. 2021. "Remote Work Wanted? Analyzing Online Job Postings during COVID-19." *Up Front* (blog), Brookings Institution, August 12.